

Мастер первой женской фазы

Длинный Циньцзянь последовал за Ян Цзымэй в оригинальную комнату Ю Цина.

Эта комната уже была приведена в порядок Честити, грязь была засыпана, пол вымощен, а грязный ци, извивающийся вокруг, исчез.

"Мэй Мэй, я всегда чувствую, что ключ ко всему лежит в целомудрии".

Длинный Ци Тянь выслушал её описание того дня и кивнул: "Если быть точным, то это должно быть связано с заклинателем".

"Садако была похоронена в земле более ста лет, и заклинатель заклинаний тоже должен быть мертв."

"Также очень возможно, что какое-то заклинание было наложено на Садако, что позволило Мастеру также быть затронутым".

"Да, в тот день, когда я капал кровью со лба Садако, чтобы вернуть ее к жизни, однажды я оглянулся на Мастера и заметил очень жуткую улыбку на его лице. В то время я думал, что это было мое собственное размытое видение и не принимал его близко к сердцу, также с тех пор Мастер стал странным, и даже взбесился, потому что я позволил Шерри владеть моим телом и не принёс Пурпурную речную тележку Инь Ян, которую он хотел. Это совсем не похоже на темперамент Мастера".

Ян Цзымэй кивнул и ответил.

"Один Мастер - над землёй, а другой под землёй. Всегда кажется маловероятным, что в этом что-то пошло не так".

"Хмм."

"Я слышал, что японский мастер Инь-Ян Абэ Харутора очень могущественен, он был сделан императором национальным мастером и хорошо знаком с искусством Инь-Яна, возможно, его можно найти, чтобы объяснить все это".

"Эйб Харутора?"

Ян Цзымэй удивился и спросил Лонг Цинцзяня: "Ты знаешь его возраст или что-то в этом роде? В прошлый раз я получил два пятиместных украшения от двух великих японских борцов сумо, благоприятные qi был настолько особенным, что на самом деле удалось заставить мои инь и зло qi вернуться обратно".

"Я слышал, что до сих пор никто не может по-настоящему увидеть его настоящее лицо, будь то мужчина или женщина, старый или молодой, никто не знает, но он вездесущ в сознании японцев, как бог или богиня."

"И как нам его найти?"

Несмотря на то, что Ян Цзымэй была человеком в течение двух жизней, дальше всего она путешествовала сейчас только по городу Б из-за своих условий, и ограничения ее опыта никогда не заставляли ее думать о поездке в Японию, чтобы найти искусство Инь-Ян.

Длинный Ци Тянь посмотрел на неё, хотел сказать ей, что я буду сопровождать тебя там, чтобы

найти кого-нибудь.

Тем не менее, он не мог сейчас, и он не посмел бы дать ей слишком много обещаний, опасаясь ее разочарования.

"То, что должно быть найдено, рано или поздно будет найдено, так же, как и то, что в этом мире насчитывается более шести миллиардов человек, то, что должно быть встречено, всегда будет встречено, это судьба". Лонг Ци Тянь сказал.

"О, я не ожидал, что пройдут дни, не увидев тебя, и ты станешь фаталистом."

Ян Цзымэй смеялся, но в своем сердце он взвесил, как найти, что бы ни был Абэ Харутора через Обитель Великого Бога Виноградного Дерева.

Длинный Ци Тянь протянул руку к ее плечам, брови слегка морщились.

Я очень хотел отказаться от всего и просто остаться рядом с ней, наблюдая, как она смеется, сопровождая ее в своей печали, и помочь ей решить свои проблемы.

Только ее собственная жизнь была не только ее собственная.

Только что, когда он вышел из самолета, Арнольд открыл телефон, чтобы сказать, что Рис сделал еще один шаг, чтобы установить и устранить одного из своих могущественных подчиненных.

В случае, если Раис действительно станет Святым Господом, не говоря уже о том, что он сможет сопровождать Ян Цзымэй, чтобы смеяться и горевать, то он не только не сможет защитить этих смертоносных подчинённых, но даже свою собственную жизнь, а Ян Цзымэй может и не быть гарантированно защищён.

С характером Раиса он, возможно, уже обнаружил существование и местоположение Ян Цзымэя.

Вот почему он невероятно хотел, чтобы она была достаточно сильной, чтобы защитить себя.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1260168>